

Я села за один из обеденных столов и достала из сумки банку с кровью.

Я думала о том, что сказала мне Филия, пока пила. Она сказала, что моя внешность - это часть меня. Технически это было данностью. Это было моё тело, и хотя оно сильно отличалось от моего предыдущего, оно было моим.

(Но всё же...)

Это тело было сфабриковано. Оно не родилось ни в каком нормальном смысле. У меня не было родителей в этом мире, я не росла. Чёрт, у меня всё ещё сохранились воспоминания о моей прошлой жизни. Может, я и прожила здесь три года, но не так, как жил бы нормальный человек, и не там, где мог бы жить нормальный человек.

Покончив с едой, я поставила банку на место и вытащила из сумки смятый листок бумаги, прежде чем аккуратно разложить его на столе. Он был покрыт грязью и пятнами, с бесчисленным количеством складок, но, возможно, свидетельство его потустороннего происхождения, несмотря на это, он был в удивительно хорошем состоянии. Буквы не потекли и не выцвели, и не было никаких рваных мест, кроме первоначальной, когда я получил его. Поверхность была слегка глянцево́й, как бумага для ксерокса, и если не считать пятен от грязи и крови, лист был почти белее всего, что я видела в этом мире, чёрные чернила темнее, чем тёмная пустота между звёздами.

Проведя пальцем по бумаге, я прочла то, что было написано на длинном листе. Воспоминания заполнили меня, когда я вернулась к тому, о чём думала до того, как родилась в этом мире. Мысли, которые я имела при выборе вариантов, которые в конечном итоге стали моей новой физической формой.

Это было ярким напоминанием о том, как мало я думала об этом, как сильно недооценивала то, что испытывала. Всё это было так похоже на сон, что я не восприняла это всерьёз.

Оглядываясь назад, я понимаю, что мне невероятно повезло. Поскольку всё это было реально, последствия поимки должны были быть значительными. Возможно, я была бы наказана и перевоплотилась бы в насекомое, или если бы те, кто управлял моей реинкарнацией, подумали, что я совершила слишком серьёзное преступление, тогда моя душа, или какую бы форму я ни приняла тогда, могла бы быть уничтожена, чтобы никогда не возродиться снова.

Но просто быть живой с нетронутыми воспоминаниями было приятно. Даже если бы какая-то часть меня продолжала жить в новом теле, это была бы не я. Без моих воспоминаний, без моих мыслей это был бы другой человек. Даже если бы это была более буквальная часть меня, которая жила, это было бы менее так, чем если бы это был мой собственный отпрыск.

Я не решалась сказать, что ни о чём не жалею. Нет, я определённо сожалела, но если бы мне дали второй шанс, я бы всё равно сделала то же самое. Может быть... была немного более консервативна в выборе вариантов.

Но даже сейчас хорошее, вероятно, перевешивало плохое. Хотя я всё ещё беспокоилась о реакции людей на то, что я вампир, преимущества были всё ещё лучше, чем у большинства других рас, которые я могла бы выбрать. Благодаря этому я сумела выжить без общества, на которое можно было бы положиться, и получила силу помогать другим, с которыми столкнулась. Возможно, это не будет оставаться правдой на протяжении всей моей нынешней жизни, но положительные стороны определённо перевешивают отрицательные, и я не буду возвращаться к этому.

Тем не менее, мой выбор имел последствия, и я не сомневалась, что даже близко не подошла к их концу. Даже если не считать повторения неприятностей, в которые я попала за последние несколько дней. Вероятно, было бесчисленное множество невидимых ловушек из-за моего выбора при проектировании моего нового тела, с которыми мне предстояло столкнуться в будущем. Моя красота, будучи одной из них, определённо выходила за рамки моих ожиданий, и эта красота, вероятно, продлится всю мою жизнь.

По крайней мере, некоторые другие были не так уж плохи. Я чувствовала, что довольно хорошо приспособилась к тому, чтобы стать женщиной, хотя мне не нужно было беспокоиться о некоторых телесных функциях благодаря моей расе. Тем не менее, я всё ещё не могла представить себя встречающейся или выходящей замуж за мужчину. Даже от одной мысли об этом у меня по спине пробежали мурашки, не говоря уже о том, что будет после свадьбы.

Тем не менее, то, как Филия поцеловала меня, наводило на мысль, что в некоторых отношениях, несмотря на то, насколько отсталыми были технологии и общество, некоторые вещи были довольно прогрессивными.

Мои пальцы медленно пробежали по губам, когда мой разум вернулся к ощущению такого тепла и мягкости, прижимающихся к ним. Это действительно застало меня врасплох. Я понятия не имела, что она думала обо мне таким образом.

Моя грудь наполнилась сложным вихрем чувств. С одной стороны, я была счастлива, что мне довелось испытать такое впервые в жизни, с другой стороны, я не чувствовала, что заслуживаю этого, и не давала должного ответа на её чувства. Тем более, что я даже не думала надолго задерживаться в этом городе. У меня было слишком много причин, чтобы двигаться дальше, и не в последнюю очередь для того, чтобы снова не попасться на глаза этому распутнику лорду.

Мысль о том, чтобы иметь настоящую подругу, была действительно привлекательной, но я только принесу неприятности, если останусь и буду одной из них для Филии.

Но это действительно удивило меня. Я знала, что женщины, как правило, более близки друг с другом, чем мужчины, но быть настолько более близкими? А может, всё дело в том, как обстоят дела в этом мире? У меня не было базовой линии для сравнения, поэтому я ничего не могла судить об этом отношении.

Что ж, ощущение было приятным, и это было лучше, чем то, как люди, казалось, были далеки от того, что я читала о викторианских временах. Не то чтобы я знала, как справляться с такой

близостью, но это было приятно, когда у меня было время, чтобы переварить это.

Я была действительно рада, что она не вела себя так, потому что она проиграла своей похоти, глядя прямо на моё лицо. Приятно было сознавать, что люди не просто потеряют над ним контроль. Мои собственные переживания могли быть чистой случайностью или вызваны чем-то совершенно иным. То, что я приписываю случившемуся своей внешности, вероятно, неверно. Или, по крайней мере, это не играло такой большой роли, как я думала.

Но даже сейчас мне было не по себе от мысли, что на меня будут пялиться. На людей, которые слишком сильно выделяются, будут пялиться. В этом мире всё было так же, как и на Земле, но, к счастью, слишком большой чёрный плащ с капюшоном не позволял подозрительно выглядеть на здешних улицах.

Натянув капюшон, скрывавший моё лицо, я слегка улыбнулась.

В последнее время эта штука стала меньше защищать от солнца и больше походить на одеяло безопасности. Я не думала, что я регрессировала или что-то в этом роде, но я определённо не была так довольна собой, как я думала.

"Цвет волос: серебристый?"

Пока я была погружена в свои мысли, кто-то наклонился сбоку.

— А, ты уже проснулась?

— Сейчас уже утро.

Остроухая девушка посмотрела на меня так, будто я только что сказала ей очевидное.

(Ну, вообще-то так и есть.)

— Цвет глаз: красный. Цвет кожи: бледный. Высота: ручная... что означает это?

Она снова посмотрела на листок и прочитала одну строчку за другой.

— А, полоска указывает диапазон возможных действий, а кружок на полоске показывает, как далеко она была выбрана.

Девушка обернулась и склонила голову набок. То, как она это сделала, было довольно мило, но что-то более важное поразило меня.

— Ты... ты можешь прочесть это?

— Не совсем.

Она нахмурилась и снова посмотрела на листок.

— Физическая привлекательность: руководство...опять эта штука? Ммм, это тебя так характеризует, Скарлет?

— А? Ах, да, это моя информация.

Глаза девушки сверкнули и быстро вернулись к листку.

— Ах, нет, я имею в виду всё остальное. Ты можешь прочитать слова на этом листе?

Испытывая неловкость из-за того, что так много моей информации было прочитано, даже ребёнком, я быстро задала свой вопрос. Девушка снова посмотрела на меня и склонила голову набок.

Я указала на одну из линий и снова спросила её:

— Эти слова. Ты можешь их прочесть?

— Цвет глаз: красный. Ты это серьезно? Любой может это сделать.

— Мисс Филия учила всех здесь читать?

Если она это сделала, то это было довольно невероятно. Один человек, обучающий десятки детей, заботящийся о них и делающий все, чтобы приют работал?

Но, вопреки моим ожиданиям, девочка покачала головой.

— Тогда кто же научил тебя читать?

— Никто.

Ответ озадачил меня. Это просто не имело смысла. Мой разум отказывался признавать такой ответ.

— Тогда как же ты умеешь читать? Вы все ходили в школу из-за этого или что-то в этом роде?

Она покачала головой.

— Ты ведь тоже умеешь читать?

— ...да, я могу.

— Это одно и то же. Ты можешь прочесть это, я могу прочесть это. Каждый может читать.

Её ответ не имел смысла. Она описала это так, словно это была данность, которую она могла прочесть. Это мог прочесть любой. Но они не ходили в школу. Она утверждала, что её даже не учили читать, но это было невозможно. У неё не было никакого способа учиться.

(Но если она никогда не училась...)

— Я хочу попросить тебя об одолжении. Могу я тебя немного осмотреть?

Я схватила девушку за руки, держа её чуть ниже плеч. Возможно, это и не было особенно важно, но это было нечто, что разрушило моё представление о здравом смысле.

— Исследовать?

— Да. Я хочу взглянуть на что-то внутри тебя.

— Мне не будет больно?

— Не будет. Ты не почувствуешь боли.

— Ладно! Но если это одолжение, то и ты должна будешь кое-что сделать для меня!

Как только я убедила её в этом, она без колебаний согласилась.

— Конечно. Пока это что-то, что я могу сделать.

— Это же просто! Я хочу сидеть у тебя на коленях!

— А? Моих коленях?

— Ага! Я могу?

Я не очень понимала, что это было за одолжение, но она смотрела на меня щенячьими глазами, так что я не могла ей отказать.

— М-м-м, конечно.

— Ура! Могу я сделать это прямо сейчас?

— Ах, да. Я могу осмотреть тебя, пока ты сидишь у меня на коленях.

Я отодвинула свой стул от стола, чтобы освободить для неё место, и широко развела руки в приглашении.

— Ура! Большое спасибо!

Девушка практически запрыгнула ко мне на колени и обхватила меня руками и ногами, зарывшись лицом так глубоко в мою грудь, что я испугалась, как бы она не задохнулась. Но её большой пушистый хвост завилал так быстро...

К несчастью для меня, моя анатомия не позволяла разглядеть девушку как следует, так как она крепко держала меня и прижималась лицом к моей груди, но я, по крайней мере, ясно видела её хвост. То, как быстро он двигался, не было проблемой для моих глаз, и мне удалось активировать [Сканирование] на ней без проблем.

Информация о девушке появилась в окне, которое могла видеть только я. Я пролистала его и отметила её имя, когда оно появилось.

(Фликс, да? Мне нужно это запомнить.)

Эта девушка проявила ко мне особый интерес. Нет, скорее всего, я ей действительно нравлюсь, если судить по словам Филии. Особенно это было заметно по тому, как счастливо она выглядела, если судить по её хвосту.

Но это было не то, что меня больше всего интересовало. Углубившись, я нашла раздел для скрытых навыков. Там я нашла то, что искала. У Фликса был скрытый навык под названием [Грамотность]. Как и все скрытые навыки, там было не так много, что можно было прочитать, что я могла это расшифровать, не тратя много времени на это, но если имя было каким-то признаком, это позволяло ей читать и писать без необходимости учиться.

Честно говоря, это было похоже на мошенничество, учитывая, что на Земле для этого потребовался год тяжёлой работы, и многие до сих пор не могли сделать это грамотно, как

взрослые, не говоря уже о том, чтобы сделать это на высоком уровне.

(Хотя у меня есть [Местный язык], так что мне даже не нужно было учиться этому.)

Само существование этого навыка, и как скрытого, предполагало, что это было нечто, с чем каждый был рожден. Проверяя себя, я обнаружила точно такой же скрытый навык. Я всегда думала, что [Местный язык] был ответственен за то, чтобы позволить мне читать на этом языке, но, похоже, это было не так.

Это новообретённое знание было весьма поучительным, хотя и не имело почти никакой ценности. По крайней мере, это объясняло, почему мир, в котором среднестатистический человек казался плохо образованным, был таким развитым. Я даже не подумала о том, что просьбы в Гильдии искателей приключений были написаны от руки. Но думать об этом было странно. Большинство людей здесь должны были быть неграмотными.

По крайней мере, моё любопытство было удовлетворено.

— Хорошо, спасибо, Фликс.

Без предупреждения объятия девочки стали чуть крепче, а её виляющий хвост немного ускорился. Я всего лишь пыталась выразить свою признательность, но, похоже, она была принята лучше, чем я ожидала.

— В любом случае, я думаю, этого достаточно, так что можешь отпустить меня?

Но так же быстро её хвост застыл, а объятия стали ещё крепче. Фликс подняла голову и взглянула на меня между грудей.

— А мне обязательно это делать?

Она снова посмотрела на меня своими щенячьими глазами. Это было так, как будто моё сердце было на грани разрыва.

— Ну, может быть, мы ещё немного.

Я отвела глаза, не в силах больше этого выносить.

— Ура!

Она снова уткнулась лицом мне в грудь, и её хвост снова начал быстро вилять. Сила, которую она вложила в свои конечности и хвост, возможно, была немного напряжена на её маленьком

теле, её дыхание становилось слышным с её быстрыми и глубокими вдохами.

Не в силах ни пошевелиться, ни сделать что-либо ещё в этой ситуации, я обняла её левой рукой за спину и погладила по голове правой. Фликс замерла на мгновение, прежде чем сжать меня ещё крепче и завилать хвостом ещё быстрее.

Я немного беспокоилась, что она устанет, но так как ей это очень нравилось, я решила не портить ей удовольствие.

— А! Фликс использует Скарлет только для себя!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/738786>